

Жоржик

Улитка, которая
мечтала о свободе

Иногда
самые большие
приключения
начинаются
с маленького
случая...

Знаток
Учитель колонии

Макс Ясный

Жоржик

<https://litres.ru/74685804>

SelfPub; 2026

Аннотация

По невероятному стечению обстоятельств вместе с ягодами из сада Жоржик попадает к людям. Заключённый в банку, он предпринимает попытки к бегству. Его поддерживают мысли о Знатоке – учителе колонии, который обучает юных улиток разным премудростям. Дикой и свободной улитке хочется вырваться из обстоятельств, в которые он был помещён мальчишками, трепетно ухаживающими за ним. Он надеется, что рано или поздно ему удастся вернуться в свой сад. Вот что может случиться, если случайно уснуть на кусте смородины.

Макс Ясный

Жоржик

Жоржик.

Макс Ясный.

Глава 1

Жоржик сидел на листике смородины, задумчиво обгрызая его. Сочный, зеленый, он испускал восхитительный аромат, действуя на него, как нектар на пчел. Смородину он любил почти так же, как малину. С малиной не могло сравниться ничто, даже... Он поразмыслил, уместно ли будет сравнивать... И отмел эту мысль. Никогда, ни при каких обстоятельствах ягода, пусть даже малина, не будет для него лучше Лии.

Да, Лия была улиткой что надо, как сказал бы его дед, — классная штучка. Ему нравилась ее походка, тонкий голосок, а главное — рядом с ней ему было хорошо. Его дед, старый плут, пережил много лет и зим. На его век выпало множество приключений и испытаний: где он только не был, что он только ни делал. Замерзал на вершине гор, прошел, едва не изжарившись под палящими лучами, в пустыне и даже в месте, которое он называл небесной сферой. Дед Жоржика был одной из улиток, попавших по невероятному стечению обстоятельств на орбиту, проведя на земной станции несколько дней и вернувшись обратно. Он с честью прошел

через все испытания, сохранил и передал накопленный опыт следующим поколениям.

Надо сказать, только исключительно мудрая и хитрая улитка способна прожить долгую и насыщенную жизнь, не попав в лапы или клюв хищников. Ему всегда удавалось выкрутиться, выскользнуть, выпутаться из самых непредсказуемых ситуаций. Вывернуться из-под опасности, словно ветру, способному просочиться сквозь самые малые щели, как известным героям в историях улиток. А может, он и был одним из тех везунчиков, о которых в общине слагали легенды? Жоржик не раз думал об этом и не мог прийти к окончательному мнению. С одной стороны, если это так, если дед входит в число героев, он может открыто гордиться им. Но с другой, нужно ли было это ему самому? Да, в молодости тот был плутом и заводилой, но с возрастом стал более серьезным и даже строгим.

Как бы там ни было, спросить самого деда о его героических поступках у него не хватало духа, и он, как и остальные, узнавал о них на собраниях, устраиваемых улитками по особым случаям, да и то только украдкой, потому что маленьким не разрешали засиживаться допоздна, когда переходили к самым интересным историям. Так что им приходилось нарушать правила и, рискуя быть наказанными, тайно подслушивать рассказы старших. Община – это колония улиток. Иными словами, поселение из нескольких десятков, а то и сотен особей. Их община была одной из самых больших. В

ней проживало около ста пятидесяти улиток. Благо они контролировали достаточно обширный участок из садовых насаждений.

Так что на недостаток пищи никто не жаловался. Продуктов было море. Ягоды, фрукты, овощи и даже корни хрена произрастали здесь на участках в изобилии. Все это входило в их ежедневный рацион, и, как уже было сказано, жалоб по этому поводу не поступало. Жоржик хотел бы прожить столько, сколько его дед, быть таким же ловким и всегда, как и он, находить выход даже из самых сложных ситуаций. Но он находится лишь в самом начале своего пути, и как он сложится, никому не ведомо знать. Так говорит Знаток.

В колонии он занимает важную должность учителя. По достижении определенного возраста он начинает наполнять пустые головы улиток знаниями, как он сам выражается. Учит всех разным премудростям, в том числе как не попасть на обед без приглашения. Никому из них не хотелось бы выполнять эту прискорбную роль, потому все слушали его с особым вниманием, запоминая инструкции в мельчайших подробностях. «Знаток тоже мудрая улитка», — подумав, заключил Жоржик. Золотистые лучи осторожными касаниями, словно опасаясь переусердствовать с заботой, нежно дотронулись до травы. Ласково коснулись листьев и, наконец, залили своим сиянием всю округу. В том числе смородиновый лист, где он устроился на завтрак.

Это тепло стало причиной того, из-за чего Жоржик решил

завершить свою трапезу. Свет, разогнавший тьму, раскрыл его укрытие; находиться здесь долее значило подвергаться опасности. Необходимо было возвращаться обратно в общину. Он умял уже четверть листа и пару ароматнейших ягод, утолив голод. Тепло он больно уж не любил: оно делало улиток вялыми и неподвижными, а в отличие от остальных, он предпочитал подвижный образ жизни.

Словарь улиток: на солнце улитки становятся малоподвижными, предпочитая прятаться в тени, оставаясь неподвижными до тех пор, пока жара не спадёт.

Столько всего интересного ещё нужно узнать, столько хочется успеть, столько всего исследовать, а как это сделать, часами оставаясь на одном месте? Нет, такая жизнь не для него. Конечно, улитки не потеют, как это бывает, например, с теми же самыми собаками. И надо сказать, от них исходит довольно резкий запах. Они жили почти в каждом человеческом доме, часто встречаясь улиткам. По ночам разрывая благодатную тишину своими нестройными голосами. К счастью, собаки, в отличие от тех же птиц, ими не интересовались, и их можно было причислить к безобидным существам. Он радовался, что от улиток не исходит подобного смрадного запаха или вообще какого-либо запаха, ведь он мог мгновенно выдать их местоположение, облегчив охоту на них.

Так что Отец улиток знал, что делал, когда создавал первую улитку. Отец улиток — это самый великий из великих, кто когда-либо существовал на свете. Если тебе нужен

совет, помощь, поддержка в трудную минуту, мысленно обращаешься к нему с просьбой помочь. С начала времен у Отца улиток было несколько фруктовых и овощных садов. Ежедневно он обходил их все, любуясь красотами, созданными собственными руками. Сады благоухали, наполнялись все новыми растениями, приводили в восторг взор, переполняя сердце гордостью. Он был их создателем и владельцем.

В начале времен был лишь он — Отец улиток. Высокий, сильный, ловкий и могущественный. У него был человеческий облик, но зачаток раковины на спине ясно указывал на его принадлежность к их племени. Он ходил в плаще, потому никто не видел её. Он создал Землю, небо и растения. По щелчку пальцев возникали сады, у его ступней мгновенно поднимались нежнейшие ягоды, налитые соком. Деревья кланялись ему, хвастаясь спелыми, сочными плодами. Все здесь радовало глаз, с легкостью созревая под теплыми лучами ласкового солнца. Он гулял по райским тропкам, наслаждаясь собственным творением. Но вот однажды он зашёл в виноградный сад. Сверкающие изумрудом, рубином и жемчугом на солнце плоды притягивали взор, гроздьями свисая с тысяч и тысяч кистей. Не в силах сдержаться, он взял в руки виноград и тут опомнился.

Его пальцы, пальцы творца, должны были касаться всего в определенном порядке, иначе он рисковал добавить в свой мир новые элементы. Так и случилось в тот раз. Вместо того чтобы отправить её мгновенно в рот, он задумался, начав

разглядывать её, чуть сжав в ладони. Не успел он опомниться, как на него смотрело крохотное зеленое создание, имевшее маленькие рожки и одну лапку.

— Раз уж я создал тебя, — с интересом глядя на возникшее существо, сказал он, — то так тому и быть. Живи, питайся и плодись, и пусть виноградник станет для тебя домом. Помни об этом и следуй закону, и все будет хорошо, иначе мне придется принимать меры.

С тех пор он начал чаще навещать виноградный сад, следя за подаренной им жизнью маленькому и казавшемуся беззащитным существу. Существо и в самом деле было маленьким, но гордым, потому что оно было единственным существующим видом на Земле. Шло время, сменялись поколения, улитки бережно хранили завет своего создателя, соблюдая данные им правила. Они жили, размножались, и гордость в них, конечно, тоже увеличивалась. Сознание того, что они могут делать все, чего бы им ни захотелось, крепло в них с каждым поколением. Улитки уже не помнили, кому обязаны тем, что появились на свет.

И вот настал момент, когда они забыли завет Отца всех улиток и нарушили его закон — не заходить в другие сады. Вскоре он начал замечать их повсюду: и в малине, и в смородине, и даже в огурцах. Однажды, зайдя в малиновый сад, он обнаружил несколько десятков особей. «Видимо, их стало слишком много, — подумал он, — и теперь им мало тех нескольких виноградных садов, что я отвел для них». Но,

заглянув в один виноградник, в другой, он увидел тысячи и тысячи нетронутых растений и сразу понял, что произошло. Они нарушили его первичный завет. Им просто захотелось попробовать запретные плоды. Он сообщил о нарушении старейшине улиток, напомнив о договоре. Тот и ухом не повел, отмахнувшись от своего создателя, как от солнечных лучей в жаркий день.

Они забыли того, кто их создал, того, кому обязаны своим существованием, чрезмерно возгордившись собой. Отец улиток топнул ногой, и тут же на свет появилось новое существо с продолговатым тельцем и стреловидным хвостом: это была первая ящерица в райском саду.

— Таково будет наказание заслушание, — развернувшись, он вышел из сада, гневно сверкая глазами.

В тот первый раз ящерица не причинила вреда улитке, но в дальнейшем, когда создатель ящериц поручил им следить за численностью улиток, так как те нарушили закон, эти случаи стали обыденностью, словно так всегда и было. Он сказал им: «Я дал вам жизнь, так служите мне и никогда не забывайте о данных мне обещаниях, или наказание затронет и вас». Ящерицы клялись в верности своему создателю, с удвоенной силой бросившись истреблять улиток. Те, незнакомые с этим новым видом, созданным их отцом из-за послушания, сначала гибли массами, не зная, что от них нужно защищаться.

Спустя некоторое время улитки начали вести себя осто-

рожнее. Стали осмотрительнее и боязливее. Опустили свою гордо поднятую голову, признав свою беспомощность перед новым врагом. Ящерицы праздновали победу над соперником, решив, что теперь они самые могущественные существа на Земле. Они устраивали облавы, подстраивали засады и, как хозяева положения, стали позволять себе больше, чем было разрешено. Отец улиток и создатель ящериц узнал об этом и пришел к старейшине племени. Сказал он ему следующее:

— Я завещал вам истреблять улиток, но лишь чтобы насытиться. Вы нарушили свои обещания, потому наказание коснется и вас.

Он направился в малиновый сад. Раньше глаз радовался, смотря на раскинувшееся здесь великолепие. Рубиновые, янтарные и жемчужные плоды тянулись к солнцу, не зная печали. Теперь же большинство веток было обгрызено. Всё это указывало на то, что улитки поработали здесь на славу. Он сел у куста обобранной малины, и слеза скатилась из глаза. Из этой слезы появилась маленькая птичка. Она прыгнула Отцу улиток и создателю ящериц на руку, потом на другую, преданно смотря в глаза, словно ожидая приказа. Всё, что он создавал до этого, приносило ему разочарование. Он даже хотел уничтожить новое творение, все сады и остальное, чтобы создать мир заново, но передумал. С тяжелым вздохом он завещал ей есть улиток и не брезговать ящерицами, надеясь таким образом установить равновесие в своем мире.

Птица послушалась Отца улиток, и с тех пор между всеми живыми существами нашелся баланс.

Аккуратно перебирая лапками, Жоржик начал нелегкий спуск по клейкой массе, оставленной им, когда он взбирался сюда на куст смородины. Ему понадобилось немало времени, чтобы добраться до общины. Первым он заметил Жуана, которого все почему-то называли Доном. Андрел, входящий в состав старейшин, объяснял это так:

— Однажды один из предков, звали его то ли Стек, то ли Стик, — он точно не помнил, — забрался переждать холода в человеческое жилище. Там-то он и услышал тонкий, словно мелодия, голос, повторявший все время: «Дон Жуан». Человек — это была молоденькая очаровательная девушка со светлыми волосами и голубыми, по-детски доверчивыми глазами — листала книгу при свете ночника.

Естественно, ни он, никто-либо из них не знали, что это за Дон Жуан. Но с тех пор к каждому, кого звали Жуан, навсегда прилипало это прозвище. Бок о бок рядом с ним шла Лия. Эта улитка одним своим присутствием поднимала ему настроение и температуру тела. Где-то на уровне своего маленького, но храброго сердца во время общения с ней Жоржик чувствовал тепло. Да, она ему определенно нравилась, но, к большому сожалению, она не разделяла его интересы.

Есть одна группа виноградных улиток, они самые гордые из всех семейств улиток. Общались они только между собой, не признавая других, считая свой клан самым старшим из

всех, ведущим свой род от самых первых улиток. Редко кому из чужаков доводилось войти в их круг. Обычно они никого не допускали к себе. А отличать своих от чужих умели очень хорошо. Лия, хоть и не принадлежала к их кругу, обожала листья винограда и стала для них своей, а Жуан всегда был рядом. Она была готова питаться ими точно так же, как Жоржик поглощал листья смородины. А их Жоржик мог съесть в очень большом количестве.

В последнее время Лия с Жуаном частенько бывали у виноградника. И это не особо нравилось Жоржику. То ли из-за нее самой, то ли Жуану действительно нравился виноград, но он был там, у винограда, в поисках ее общества. О чем уж они там разговаривали, поглощая зеленые отростки, о том Жоржику известно не было. Может, оно и хорошо: меньше знаешь — лучше аппетит. Но он предполагал, что, должно быть, они обсуждали не только виноград.

— Привет, Жоржик! — воскликнула Лия, посверкивая глазками, что, должно быть, означало радость.

— Привет, — поздоровался он. — И тебе привет, Жуан.

— Рад встрече, — буркнул он в ответ не очень-то приветливым тоном, словно Жоржик отвлек их от важного разговора.

Впрочем, Лия не выказывала подобного раздражения, а значит, важным он был только для Жуана. Спohватившись, Жуан быстро переменял тон, проговорив:

— Прости, сегодня я что-то не в духе. Пожалуй, только

ты называешь меня моим настоящим именем, и я благодарен тебе за это. Я уже устал от этого добавочного «Дон».

— А что тут плохого? — прощепетала Лия. — «Дон Жуан», мне нравится.

— А мне нет, — отрезал он.

— Почему? — она посмотрела на него с искренним удивлением.

Жуан задумался. Ему просто не нравилось, когда к его имени, настоящему имени, добавляли что-то еще, но как это объяснить, чтобы поняли остальные? Слегка поворочав эту идею в голове, он обратился к Лии:

— Ну вот, смотри. Например, тебя зовут Лия.

Она кивнула, внимательно слушая.

— Ты бы хотела, чтобы тебя называли, ну, скажем, виноградная Лия? Потому что тебе нравится быть у виноградника.

— Виноградная Лия, — заметила она недовольно, — звучит слишком длинно и неуместно. «Дон» же — это кратко и забавно.

— Вот как? — взъелся Жуан. — Тебе кажется это забавным! Однако при этом ты не допускаешь никаких приставок к собственному имени. Мне кажется, это, мм... немного нечестно, а что скажешь, Жоржик?

Жоржик тактично промолчал, чтобы не обидеть Лию. Сам же он в самом деле не употреблял краткой приставки к имени Жуана. Что до остальных — дело каждого самостоятельно

принимать решение. Поняв, что не дожидется ответа от Жоржика, Жуан повернулся к Лии:

— Ну, по крайней мере, — Лия начала отстаивать свою позицию, — это не скучные Знаток или Филли. Эта вторая часть имени делает тебя уникальным, — нашлась она с ответом. И сама обрадовалась, что так удачно и красиво вышла из щепетильной ситуации.

— А, по-моему, имя никого не может сделать уникальным, — вставил Жоржик. Ей оставалось досадовать на то, что ее так удачно выстроенная плотина комплиментов рухнула, рассыпаясь тысячами осколков бесцветного стекла.

— Я не это имела в виду, — она задумалась, как лучше выразиться.

— Ну хорошо, не уникальным, а необычным. Всё равно мне это не нравится. Почему все упорно продолжают меня так величать? Быть может, тебе просто это подходит? — продолжала она.

В этот момент показался Филли, преодолевая пригорок, густо заросший травой.

— О чём спор, ребята?

— Пустое, — бросил Жоржик. — Извечный, неразрешимый вопрос.

Жуан кивнул.

— Дон Жуан, что-то я не пойму.

— И ты туда же, — вздохнул Жуан.

— О-о, теперь мне все ясно. Жоржик был прав, а я-то не

сразу смекнул, в чем дело. Тебе не нравится, что мы называем тебя Дон. Старая песенка. Ну, если ты ничего не можешь с этим поделать, так смирись. Моя бабушка всегда говорила: если осталась только высохшая малина, не зевай и ешь, пока ее не съел кто-то другой.

— А я не хочу мириться! Мне это не нравится, слышишь меня? Не нравится!

Они услышали шуршание и насторожились, но тревога оказалась ложной. Набрав хороший ход, с другой стороны на них выскочила пара юных улиток. Это были Килл и Тилл. Не обращая ни на кого внимания, они стремглав пробежали по тропинке.

— Куда торопимся, молодежь? — спросил Филли.

— Похоже, скоро дождь начнется, — сказал Килл.

— Мы хотим взобраться повыше, — подхватил Тилл.

— Хотим увидеть радугу, — закончил Килл.

И оба, шурша в редкой траве, промчались мимо.

Филли как старейшина отвечал за всю молодежь, и по хорошему нужно было их остановить. По крайней мере, Андрел так бы и сделал. Холодным, не терпящим возражений тоном, и никакие мольбы его не заставили бы изменить решение. Порой ему самому казалось, что у Андрела лед вместо сердца. Но, быть может, его суровость как раз и помогала растить ответственную поросль.

Как бы там ни было, тут он лишь успел крикнуть: «Осторожнее!». Услышали ли его возбужденные юнцы? Он сомне-

вался, их мысли заняты совсем другим, но надеялся, что они проявят осторожность.

— Надо же быть такими, — покачал головой Филли. — Тебе бы поучиться непосредственности у этих совсем еще юных улиток. Надо же придумать такое: взобраться повыше, чтобы наблюдать радугу! Он усмехнулся, направляясь к грядкам с огурцами. Самое лучшее место переждать жару. Забраться под лопухи и спать.

— Идем к Знатоку, — предложил Жоржик, когда Филли скрылся из вида.

— О-о, нет, только не я, — отмахнулся Жуан. — Он живет слишком далеко, тащиться до малины, когда вот-вот солнечные лучи зальют теплом все вокруг, — это не для меня. Достаточно и того, что я утром был у него, присутствовал на очередной лекции, как он теперь называет свои уроки. Лучше возьму пример с Филли. Займу какую-нибудь нишу попрохладнее, сейчас хочется отдохнуть, взгляните на небо. Вот-вот жара войдет в разгар. Кстати, виноград — тоже подходящее место, чтобы спрятаться от обжигающих лучей.

— Может, ты и правда в следующий раз пойдешь с нами? — взглянула на Жоржика Лия.

От этого предложения у Жоржика мурашки пробежали по телу. Лия сама звала его присоединиться к ним!

— Хорошо, — откликнулся он, на душе потеплело.

Он с трудом унял нервную дрожь, охватившую его, справившись с волнением.

— Вот и хорошо, — обрадовалась Лия. — А теперь идем к Знатоку. Ты точно не пойдешь с нами? — решила уточнить Лия.

Тот мотнул головой: — Нет, что там делать? Лучше я спрячусь в тенечке. Не думаю, что Знаток обрадуется вашему визиту, но отговаривать не буду. Настрой у вас, видно, решительный. Ну а мне там делать точно нечего.

Они попрощались с Жуаном у тропинки, ведущей к винограду. Направляясь к Знатоку, Лия спросила: — Интересно, почему это Знаток не будет рад нас видеть?

— Может, он имел в виду, что Знаток готовится ко сну?

Лия нахмурилась: — Возможно.

По пути они повстречали Викинга. Викинг был самой старой улиткой. Он прожил в общине двадцать пять лет. Его отец стоял у истоков ее создания. После его смерти роль правителя перешла к Викингу. Все вместе, включая обоих воспитателей и Знатока, составляли главный совет общины. Они принимали все важные решения, которые отражались на жителях общины, и предупреждали об изменениях. Если поблизости обнаруживался опасный хищник, об этом оповещали всю колонию на специальном собрании. Глава общины находился в сопровождении шести защитников. Те любым путем должны были обеспечивать его безопасность, включая собственные жизни. Жизнь предводителя общины была слишком важна, и потому каждый месяц среди его защитников менялся как минимум один.

Жоржик не хотел бы попасть в их число, когда придет возраст, потому он предпочитал много учиться и познавать устройство мира на лекциях Знатока. Встретив двух молодых улиток, Викинг сообщил им, что вечером соберется совет, все должны прийти, чтобы узнать о решении, принятом старейшинами.

— Какая-то опасность? — заволновался Жоржик.

— О том будет сказано на собрании, — не стал вдаваться в подробности Викинг и прошел мимо.

Передвигался он медленно, годы давали знать о себе. А потому они сами резво шевелили лапками, чтобы как можно быстрее увеличить расстояние между ними. Это собрание их настолько заинтересовало, что они начали набрасывать версии, по какому поводу оно могло состояться.

Потом Лия заметила в малине Нику. Это самая раздражительная улитка в колонии. С ней нужно держать язык на привязи, ухо остро и глаза на затылке, чтобы случайно не обидеть, а обидеться она могла на все что угодно. Она вела с кем-то невидимым для них беседу. И по повышенному тону похоже было, что результаты этой беседы ее не удовлетворяли. Ника даже не ответила на приветствие.

Так, переговариваясь то с одним, то с другим, они дошли до Знатока. Знаток жил в малиннике. Так же, как Жоржик любил смородину, Знаток был без ума от малины. Он мог лакомиться ей на завтрак, обед и ужин и не отказываться от постоянных добавок. Он был крупнее своих учеников раза

в два и даже крупнее других улиток одного с ним возраста. Маскировка вызывала у него определенные сложности в связи с его необычным гигантизмом. Потому он разработал серию хитростей, позволяющих стать незаметным в любых условиях. Поэтому он стал в некотором роде знаменит и приобрел уважение. В данный момент серия разработанных им манёвров передавалась из уст в уста другим общинам, живущим в разных районах. И он знал и приходил в восторг от мысли, что когда-нибудь наступит долгожданный день, когда самая мало-мальская улитка с ловкостью сможет уходить от преследования, а это поможет всему их великому роду улиток расселиться по разным частям света.

Он, Знаток, слышал о шести. Ведь в свое время он был таким же учеником, и вот уж на кого стоило равняться, так это на его учителя — магистра. Да, магистр — вот кто был мудрейшей из улиток. Он знал такие вещи, которые многим не под силу когда-либо узнать. Он много путешествовал: найдя общий язык с птицами, он путешествовал вместе с ними по разным местам и набирался знаний. Каждый раз из своих приключений он приносил много разного и интересного. Всё собранное богатство знаний он с удовольствием передал Знатоку, когда выяснилось, что он продолжит его дело. «Тому, кто хочет добиться вершин, не деться от учений», — повторял магистр.

Теперь и сам Знаток добавил что-то от себя; правда, это касалось аспекта самозащиты, но он считал это тоже очень

важным. Он полагал, что знания не могут быть бесполезны и каждое несло просвещение. Так и копились знания, чтобы позже поделиться ими с остальными. Быть может, будет что-то еще, что он сможет передать будущему учителю колонии. Ведь он хоть и был старше Жоржика, Жуана и Лии, в целом еще мог считаться молодым. Ему не было еще и десяти, а он слышал, что некоторые улитки в диком мире доживают до двадцати. В домашних условиях, ясное дело, они живут дольше. Преимущественно из-за отсутствия угроз в виде опасных хищников. Он приглядывался к своим ученикам и на карандаше держал нескольких. Жоржик был среди них.

Он дремал в своем коконе из прозрачной пленки, когда пришли Жоржик с Лией. Оказавшись у малинника, ученики начали звать своего учителя.

— Знatok, — крикнул Жоржик, — ты не спишь?

— Знatok, — поддержала его Лия, — мы к тебе. Если ты спишь, мы придем попозже.

Пленка, в которую заворачиваются улитки перед сном, служит им защитой от внешнего мира. Но от таких громких окликов не способна была защитить даже она. Знatok со вздохом приоткрыл маленькие глазки: «Дети, дети», — раздраженно подумал он. «Если кто из них придет, то не оставит в покое, пока не получит ответ на свой вопрос». Так что лучшим выходом было спросить, что им нужно, а уж потом продолжить отдых. «Хотя нет, сначала малина, а потом сон».

Они увидели Знатока, выбирающегося из кустов малины.

Лия до сих пор была под впечатлением от его огромных размеров. Восхищаясь учителем, она удивлялась, думая, как ему повезло быть таким большим, не предполагая, что сам Знаток считал это недостатком, хотя, конечно, и гордился своим ростом, ведь он выделял его среди остальных. Остатки пленки еще держались на лапках, но скоро и они остались на земле.

— Ой, Знаток, похоже, мы тебя все-таки разбудили, — смутилась Лия. — Прости, пожалуйста.

— Ничего-ничего, — успокоил учитель.

Ему не нравилось, когда другие из-за него чувствуют себя не на своем кусте.

— Я всегда рад ученикам, — зевая, проговорил он. — И всегда готов ответить на их вопросы, даже если они у них возникли во время моего отдыха.

Он глянул на небо. Темные тучи кучковались в одном месте, словно кто-то позвал их на сбор, подобный улиткам. Сквозь них ярко светило улыбчивое солнце.

— Смотрите-ка, похоже, дождик собирается.

Жоржик кивнул: — Юнцы уже отправились ловить радугу.

— Ну и правильно, что еще делать в такую замечательную погоду? А вы знаете, как образуется радуга?

Оба мотнули головами.

— Давайте-ка я вам расскажу. Радуга, дорогие мои, возникает из-за того, что солнечный свет преломляется и отра-

жается капельками воды дождя или тумана, парящими в атмосфере.

— А что такое атмосфера? — спросила Лия.

«С ними точно не соскучишься. Хотят всё знать, всё уметь и всё делать, подражая взрослым», — со вздохом он пустился в новые объяснения.

— Атмосфера, я слышал, с одного из многочисленных языков переводится как пар и сфера. Иными словами, это газовая оболочка нашей с вами Земли, удерживаемая около нее притяжением.

Так вот, вернемся к радуге. Эти капельки по-разному отклоняют свет разных цветов. Какие-то цвета отражаются сильнее, другие слабее. Вот и все премудрости. Ну, теперь вы рассказывайте скорее, что вас привело. После сна я обычно люблю поесть, и перед сном тоже. Так что не могу уделить вам много времени. В желудке больно уж урчит.

И действительно, в животе Знатока прозвучал мгновенный отклик. В нём тут же что-то забулькало.

— Мы хотели спросить у тебя чисто теоретически, как быть в ситуации, когда находишься между двух огней. Предположим, с одной стороны грозит опасность от ящерицы, с другой готовится напасть птица, какой выбор обеспечит больше шансов для выживания?

— Стихия улиток? — быстро воскликнул Знатор.

— Земля, — с живостью отозвались ученики.

— Так как, у вас ещё остались вопросы?

Находясь на земле, мы худо-бедно можем оказать сопротивление, в воздухе же любые наши уловки будут бесполезны. Я удовлетворил ваше любопытство?

Глава 2

От Знатока они возвращались вполне удовлетворенные ответом. Конечно, у каждого было свое мнение. Хорошо, что Знаток смог дать ответ, устроивший обоих, рассудив и разрешив не терпящий отлагательств вопрос. После чего смог уснуть со спокойной душой, предварительно вознаградив себя малиной.

— Нам тоже не помешал бы сон, как считаешь? — спросила Лия.

Жоржик кивнул.

— Встретимся позже?

— Да, встретимся, и на этот раз ты поведешь меня к винограду.

— Идёт, — согласилась Лия.

— А после вместе пойдем на собрание.

— Согласна, — проговорила она.

У кустов крыжовника они расстались. Каждый направился в свою сторону. Лия скрылась в низкой траве близ кучно растущей виктории. Жоржик побрел к смородине, где и начал этот день. Устроившись поудобнее, прикрыв место отдыха пленкой, он, наконец, уснул. Спал он долго и был счастлив. Во сне они только вдвоем с Лией бегали по виноградни-

ку, и когда он догонял ее, она каждый раз угощала его сладкой ягодой. Потом они переместились словно на облака. Бежали по чему-то мягкому и воздушному, что такими нежными и пушистыми могут быть только они. Пушистыми, белоснежными, легкими.

Проснувшись, он ощутил, что движется. Сначала он даже не разобрался, что произошло, что-то было не так, и хорошо бы понять, что именно. Его домик оставался нетронут, но он как будто все еще находился в движении. Жоржик вспомнил сон и забеги с Лией по облакам. Да, каждое мгновение он в самом деле ощущал легкую тряску, и это не было похоже ни на что из испытанного им за всю жизнь. Первой мыслью было: интересно, смог бы это объяснить Знаток? Тут он впервые обратил внимание на местность, окружавшую его. Как и перед сном, он был в смородине. Но когда он устраивался для сна, она гроздьями, сверкающими искрящимся жемчугом, дружно свисала над покрытой травой лужайкой. Теперь же вся эта куча была навалена как попало и сверху, и снизу, словно выдранная сильным ветром.

Это обстоятельство било его с толку. Он не представлял, что могло случиться. Не иначе землетрясение.

Знаток как-то рассказывал им о дрожащей земле. Будто бы она начинает двигаться сама по себе, приподнимаясь над почвой, и удержаться на таком волнующемся куске земли стоит невероятных усилий. Однажды Знаток сам попал в подобную ситуацию, а потому не понаслышке мог рассказы-

вать о тех ужасах, которые происходят во время дрожи земли. Она крушит всё, до чего может дотянуться. И всё это проваливается куда-то вниз под вздымающуюся землю, чтобы никогда уже не вернуться обратно.

— Никому никогда не желаю оказаться в этих зонах, — добавлял учитель.

Жоржик прикинул, как же ему выбраться, если это все же оно. Настроения ему это не прибавило. К тому же каждое мгновение заставляло подсказывать его, как на пружине. Он всё же решился пробираться наверх: авось там удастся что-нибудь разузнать. Он не растерялся, мгновенно вспомнив уроки Знатока.

«Если вы окажетесь в неизвестной местности, — гласили они, — главное — не паниковать. Первое, что нужно сделать, — осмотреться». Для того чтобы сделать это, следует выбрать самую высокую точку. Взобраться на неё, оглядеться, наметить точку, к которой вы намерены двигаться, и всегда держать эту точку в поле зрения.

Сейчас эти знания пришлись кстати, и Жоржик был доволен, что исправно посещал лекции. Он вспомнил ещё кое-что из уроков Знатока про землетрясение. Он говорил, что у них его не бывает и в ближайшем будущем точно не будет, и объяснил почему.

— На моём веку так уж точно, — утверждал он, похихатывая при этом.

Но как знать, может быть, даже Знаток ошибался.

Жоржика тревожил вопрос: как сейчас остальные? Если это всё-таки землетрясение... а что ещё это могло быть? Нет, решительно: после того как всё это закончится, надо будет сходить на разведку, посмотреть, может, кому-нибудь нужна будет помощь.

Он представлял себе язвительные замечания Филли в сторону Знатока, с которым они не очень ладили:

— А ты говорил, землетрясений в наших широтах никогда не бывает, ученый сыскался.

Они, конечно, встанут на защиту учителя, в этом не может быть сомнений. А пока он ничего не мог сделать — вгрызся в смородину. Переживать можно и за обедом. Тем более всё равно сделать ничего другого не мог.

Да и вот ещё что подсказала ему его наблюдательность. Откуда-то взялись возвышающиеся со всех сторон преграды синего цвета, и ему в голову не могло прийти, что бы это могло быть. «Если бы осыпалась земля, — сделал он предположение, — вероятно, всё вокруг было бы такого же темного цвета». Так что же это такое? А может, он уже на небесах? Ведь приснился же ему сон, как они с Лией игрались на пушистых облаках... но тогда где она? «Скоро всё выяснится, — успокаивал он себя. — Нужно ещё немного подождать, и всё прояснится».

Внезапно он услышал голоса людей и понял, что они доносятся сверху. Тряска наконец унялась, движение прекратилось, почва под ним перестала колебаться, и всё затихло.

«Может, вот оно? — пришло время идти на разведку?» Люди о чём-то болтали, а Жоржик, осторожно перебирая лапками, двинулся вперед к неизвестной синей преграде. Интересно, что это, но выяснить это он не успел. К нему тянулось нечто. Жоржик с замиранием сердца понял, что это нечто хочет перехватить его. В тот же момент его пронзила дикая мысль: от этого нечто его не спасет ничто. Это самый худший хищник, который только мог встретиться ему. У этого нечто было пять отростков, он ужаснулся от мысли о том, что они могут сделать с ним. Сейчас как никогда он хотел оказаться у себя дома. Там, среди друзей, он был бы в безопасности.

Знаток рассказывал им историю про одну непослушную улитку, которая вечно всем была недовольна, она часто и почти на всё обижалась. Ей вечно не терпелось остаться одной. Она многократно повторяла своим знакомым:

— Ох, как вы мне надоели! Если бы никого из вас просто не было рядом... как же хочется одиночества.

И Отец всех улиток исполнил её желание, дав вкусить этого одиночества. Надо сказать, оно ей не пришлось по вкусу. И даже не доставило никакого удовольствия.

А он ни о чем таком не просил и, если говорить честно, наказывать его не за что. Ну, разве что за желание подслушать разговор Лии с Жуаном.

Он попытался убежать, углубившись в смородину, но куда там! Ловкие пальцы перехватили его, не позволив сделать ни шагу. Он думал, что погиб, но пальцы оказались на удив-

ление нежными и мягкими. Они относились к Жоржику с бережностью, стараясь не причинить боли или неудобства. Жоржик вздохнул с облегчением. Такое обращение ему было по нутру.

А потом его пронзила колкая мысль: «Дубина, если тебя еще не прихлопнули, то непременно сделают это. Не питай себя напрасными надеждами, лучше пошевели мозгами, что можешь сделать, да поскорее!»

Он узнал, в чьи руки попал. Это были люди. Знаток не предупреждал, что их надо сторониться. Не говорил о них как об опасных хищниках для улиток, но Жоржик рожками чувствовал: ничего хорошего встреча с ними не сулила. По опыту он знал: так как улитки — создания маленькие, люди с ними не церемонятся.

В прошлом месяце Кикс попал под велосипедное колесо. Так от него после этого одно желе осталось, размазанное по грязи. Жоржик с ним особо не знался, тот был неулиточен.

Словарь улиток: Неулиточен — то же самое, что нелюдим для человека.

Да, он был одинок, но, наверное, все равно кому-то он был дорог. Опять же, старшие улитки общались и дружили со Знатоком. Пальцы аккуратно держали его на весу, ягоды смородины были далеко внизу. У него аж дух захватывало от мысли, что будет, если его выпустят и он полетит вниз.

Жоржик решил оборвать эту мыслительную цепочку, а то мало ли. Он понял: человек рассматривает его. Будто раз-

мышляет, пригодится он ему или нет.

Тонким голоском, словно говоря с ребенком, человек сказал:

— Ой, а кто это тут у нас? — Человек положил улитку себе на ладонь, показывая остальным.

Человек — это была женщина лет тридцати пяти. У нее были длинные темные волосы, красивое лицо и длинные мягкие пальцы, в нежности которых уже убедился Жоржик. Она была в домашнем халате желтого цвета с зелеными шлепанцами на босых ногах.

— Это ты, Даня, принес ее из сада? — спросила женщина.

— Похоже на то, — признал чернявый мальчик лет десяти, высокий для своего возраста. В руке он держал надкусанный коржик. Прогулка в сад отняла у него много сил, к тому же он проголодался.

— Давайте ее оставим, — предложил второй мальчик, младше Дани года на три, пухлый и розовощекий.

Это был Витя, брат Дани, и оба они были сыновьями Натальи Ивановны.

— Оставим? — переспросил Даня.

Его глаза загорелись, он с надеждой взглянул на мать.

— Это вместо собаки или хомячка, что ли? — она строго посмотрела на детей.

Братья занервничали: вступать на хрупкую почву спора с мамой следовало как можно аккуратнее, чтобы не отпугнуть пробивающуюся сквозь прожилки сурового сердца надежду.

Даня первый собрался с духом.

— Ты же все равно не разрешаешь завести нам их, — он позволил себе добавить в голос чуть упрека. — Так, может, хотя бы... Даня взглянул на стоявшую у раковины, как непреклонная статуя, мать.

— Мы все равно не знаем, чем она питается и где она будет жить!

Но женщине явно понравился этот вариант с улиткой больше, чем с большими грязными собаками, от которых постоянно чем-то несет. «И хомячки: те хоть и стараются начищать себя до блеска, но от специфичного запаха все равно никуда не деться». Мать в первый раз решила уступить детям, вот только надо было обдумать несколько первостепенных вещей.

— Погоди-ка, ты же принес ее со смородиной, — осенило ее.

— Вот и хорошо, — откликнулся Витя.

Несмотря на малый возраст, он сразу уловил мысль матери.

— Смородины у нас сколько угодно, к тому же наверняка он питается и другими ягодами.

Витя так обрадовался, что ему в голову пришла такая превосходная мысль, он даже зарумянился и продолжил удивлять сам себя:

— Если надо, мы завтра же с Даней сходим в сад, нарвем там смородины, малины и прихватим еще что-нибудь.

— Не знаю, что из этого получится, но содержать улитку, пожалуй, мы сможем, — констатировала Наталья Ивановна.

Дети от радости захлопали в ладоши, а она продолжала:

— Улитка как раз для таких, как мы. Квартирка у нас небольшая, она здесь идеально уместится. Что ж, заведем улитку.

— Только для нее надо придумать какое-нибудь жилье, — обеспокоился Даня.

— Будет ему жилье, — успокоила мать. — Посадим его в банку, там места ему будет вволю.

— А как мы его назовем? — продолжал фонтанировать идеями Витя. — Вася, — предложил он свой вариант.

— Ну нет, Вася как-то банально, — не согласился Даня.

Наталья Ивановна опустилась на корточки возле раковины в поисках подходящей банки. Они как раз хранились на нижней полке гарнитура. Погремев некоторое время стекляшками, наконец извлекла трехлитровую емкость. Все время, пока она возилась, дети наперебой предлагали разные варианты, среди них звучали: Джек, Раф, Изумруд и даже Кеша. Против последнего восстал Даня.

— Кеша, — заметил он, — это имя для попугая, — с чем Витя довольно быстро согласился.

Наконец поток идей иссяк, Витя глянул на руки брата. Обдумав эту идею, он счел ее неплохой, решив выставить на кандидатуру.

— Может, Коржик? — предложил он.

— А что, мне нравится, — одобрил Даня, усмехаясь.

Так по общему согласию улитку нарекли Коржиком.

— Пойдет? — мать прервала спор сыновей, показывая трехлитровую банку. Дети согласно кивнули.

— Вот и хорошо.

Всё это время Жоржик оставался у женщины в руке. Она совершенно забыла, что держит живое существо в ладони, и совершаемые ей движения доставляли Жоржику не самые приятные мгновения.

Наконец банка была установлена на стол под нависшим кухонным шкафчиком в двух шагах от холодильника с одной стороны и окна с другой, куда, раздувая невесомые шторы, задувал свежий ветер, а Жоржик был водворен внутрь. Тут же вслед за ним были отправлены листья смородины и ягоды.

— Наверное, ему еще надо воды налить, — предложил Витя.

Поначалу Жоржик ничего не понимал и только недоверчиво посматривал по сторонам. Вот листья, вот его любимая смородина — вроде бы все хорошо, раз так, решил он, можно и поесть. Тревожные колокольчики пока не затрагивали его, он присосался к ягоде.

Витя с восхищением воскликнул: — Смотрите, как он ест!

— Ну правильно, — сказал Даня, вглядываясь в стекло.

— Я же его со смородиной принес. Было бы странно, если бы он не ел ее.

— Нужно положить ему еще что-нибудь, — сообразил Ви-

тя. — Не будет же он есть одну смородину.

— А почему это не будет? — удивился Даня.

— Хотя бы ради разнообразия, — попытался отстоять свою точку зрения младший брат.

— Ну положи ему вон хотя бы огурец.

Взгляд мальчика упал на овощи, которые он принес вместе с ягодами.

— Сам ты огурец. Ты думаешь, ему нужен твой огурец?

— А почему нет? — обиделся Даня. — Он такой же зеленый, как и Коржик. Думаю, ему понравится. Не обращая внимания на брата, он отрезал кружочек и сунул Жоржику.

Витя протестовал и ругался со всей страстью, доступной в его возрасте. Обзывал Даню дураком, но огурцы Жоржику были знакомы. В саду была масса тех, кто в жаркую погоду забирался под широкие листья, и даже тех, кто питался этими овощами. Вспомнить хотя бы того же самого Филли, который решил от духоты спрятаться в лопухах этого овоща. Но ведь он там не только прятался, а еще и лакомился этим приятным освежающим растением. У них был один минус, из-за которого Жоржик их не любил. Росли они на колючих стеблях, и, если быть неловким, можно напороться на колючки, а это было неприятно. Здесь же ему положили уже готовый к потреблению огурец, и он впервые решил попробовать.

— Смотри, — бросил Даня, указывая на Жоржика. — Кажется, он заинтересовался.

Жоржик в самом деле деловито направился к кусочку зеленого овоща.

— Может, ему помочь? — забеспокоился Витя. — Сколько времени понадобится, прежде чем он доберется до него.

— Нет, — решил Даня. — Пока посмотрим, пусть сам идет. Потом, если будет необходимость, соорудим ему воздушное средство передвижения.

— А как это?

— Да очень просто, пустая башка. Этим средством будут наши руки.

Витя настолько удивился, что даже не обиделся на выпад брата:

— Вот здорово! — воскликнул он. Заинтригованные зрелищем, они не могли оторваться от наблюдений.

— Кстати, я ведь ни разу его не трогал, как думаешь, ему понравится, если я посажу его себе на руку?

— Не знаю, но пока этого делать точно не стоит.

Жоржик приблизился к огурцу и присосался к плоду. Вкус он нашел весьма недурным. «Неплохо», — решил он и начал есть, привыкая к новым ощущениям. Надо сказать, он был довольно приятен и освежал. Да, он ему определенно нравился. Теперь он понимал, почему остальные проводили время на грядках с огурцами.

— Ну вот смотри, как он ест, — проговорил Даня, указывая на Жоржика. — А ты: дурак, дурак.

— Ладно, — смиловился Витя, — прости, может, ему

еще что-нибудь подбросить?

— Я думаю, у него теперь есть чем заняться не на один день, — заметил Даня, указывая на огурец.

Кусок получился действительно немаленький.

— Кажется, ему понравилось, теперь даже не отходит от него, — счастливо глядя на своего питомца, обронил Витя.

Даня кивнул.

— Еще надо воды, — Даня направился к кувшину.

— Осторожно, — предупредил волновавшийся Витя, — не залей всю банку.

— Не бойся, все будет топ.

Он капнул чуть, и по запаху Жоржик понял, что добавили в его новое жилище. Но вода пока ему была не нужна. Он сполна нашел влагу в огурце.

Насмотревшись вдоволь, ребята ушли заниматься своими делами, а Жоржик начал обустриваться ко сну.

Глава 3

Он свил пленку рядом с огурцом, как делал это ранее у куста смородины, и уснул. Здесь, под этой защитой, ему не были страшны ни мошки, ни звуки, ни даже хищники. Не тревожимый никем, он мог спать тут сколько угодно.

Проснувшись, Жоржик угостился огурцом. Основные потребности были удовлетворены, и теперь он решил сходить на разведку.

Давно он не виделся с Лией, да и вообще не был в общи-

не. «Люди — это хорошо, к счастью, они не причинили ему вреда. Но и с остальными хочется увидаться». «Рассказать им интересную историю, случившуюся с ним, вот все удивятся».

Вернуться на свою родную смородину, сходить к малине в гости к Знатоку. Покинув свое убежище, он направился вперед.

Он шел и шел, но так никого и не встретил. Он звал друзей, кричал, но никто не отозвался. Это показалось ему странным.

— Что случилось? — вопрошал Жоржик. — Где они все?

И вдруг, словно ударенный клювом, он вспомнил то, о чем забыл спросонок. Он не дома у смородины, а где-то в совершенно неизвестном месте. Эта мысль, впервые пришедшая, обеспокоила его.

«Они ведь совсем не знают, что с ним». Это привело Жоржика к очередному выводу, которое заключалось в том, что он срочно захотел узнать, где находился.

«Так, — он остановился, начав рассуждать. — Первое — не паниковать, второе — вспомнить уроки Знатока».

Они не прошли для Жоржика даром. Он начал припоминать понемногу, постепенно, смоделировав в голове голос Знатока. Думать его голосом было легче, да и память довольно быстро откликнулась на такой способ... Вот что он вспомнил:

«Если вы попали в незнакомую местность, неважно, как

это случилось. Мало ли что могло произойти, ситуации бывают самые непредсказуемые. Мы не будем перебирать все возможные варианты. Просто сойдемся на том, что в теории такое возможно. Если вас охватило волнение и вы ничего не можете вспомнить, необходимо успокоиться с помощью гимнастики УИ».

Техника ее исполнения была проста и заключалась в следующем. Нужно сделать три коротких вдоха и один раз резко выдохнуть, продолжать это упражнение следует до тех пор, пока организм не достигнет состояния покоя. Также можно сделать три коротких круга — это ему совсем не помешает. После упражнений он вспомнил наставления: первое, что было необходимо, — это возвышенность.

«Вот оно», — Жоржик огляделся. Поблизости ничего похожего на приподнимающуюся почву. Иными словами, рядом не было никаких возвышенностей. Не теряя присутствия духа, он пошел дальше, но сколько он ни шел, не встретил ничего хотя бы отдаленно напоминающего пригорок.

Жоржик решил не сдаваться, продолжив свои поиски. Все время он звал друзей, надеясь на то, что рано или поздно они отзовутся, ведь не мог он быть так уж далеко от общины. Но ответа не было, и это его расстраивало. Наконец он выдохся, захотел спать. Свив защиту, он удобно устроился внутри, зная, что там его никто не потревожит.

Следующее пробуждение случилось темной ночью.

«Ночь — это время опасности, — повторял Знаток. —

Ночные хищники не менее опасны, чем дневные, так что всегда глядите в оба. Не покидайте убежище без надобности».

Жоржик сидел под защитой пленки, прислушиваясь, но вокруг было тихо. Обычно по ночам слышен стрекот сверчков, жужжание комаров или других насекомых. Он не любил эти занудные звуки, часто мешавшие ему уснуть. Но тут была тишина, хотя нет — что-то загудело. Этот странный звук он слышал впервые.

На уроках Знатока они изучают все звуки. Судя по тону, хищник был огромным. Он впервые слышал этот странный звук, не зная, приближается опасность или нет. Продав некоторое время на одном месте, он, наконец, решил, что опасности нет. Об этом Знатор тоже говорил на своих лекциях:

«Если звук не приближается и не отдаляется — это не хищник, потому что хищники постоянно передвигаются в поисках пищи, но это не означает, что можно расслабиться. Осторожность еще никогда и никому не вредила. Вдруг он, то есть хищник, придумал новую уловку, как им постоянно приходится придумывать новую маскировку».

Но Жоржик решил, что опасности нет. Он выполз из кокона и задумался: куда же это его занесло? Он побродил вокруг да около, не найдя никаких следов, забрался обратно под защиту своего импровизированного домика. Решив, что на сегодня с него хватит, он больше не вылезал из-под пленки.

Время ожидания тянулось мучительно долго. Он ждал утра с какой-то затаенной надеждой.

«Утром все решится», — убеждал он себя.

Наконец лучи прорезали тьму сквозь занавеску, прикрывающую окно, ворвавшись яркой вспышкой, — утро проникло внутрь. И тут его пронзила одна животрепещущая мысль: «Он совсем забыл, надо идти к Знатоку на лекции». Свои лекции тот устраивал только по утрам и опоздавшим на них не повторял уже все пройденное. Так что либо приходишь к первой минуте, либо можешь вовсе не узнать, о чем говорил Знатока.

Ну нет, жильё Знатока он обязан отыскать хотя бы ради того, чтобы прийти на лекции. А отыскав его, несложно будет найти остальных.

Но тут же он осадил себя: куда идти, если никто не отзывается? Есть ли тут вообще другие улитки, у которых можно спросить, что делать? Очертя голову он опять бросился на поиски.

Пока он занимался своими делами, на кухне началось движение. В доме все проснулись, и уровень шума резко возрос. Наталья Ивановна занялась завтраком.

— Привет, — поздоровался Витя, подойдя к банке. — Он опять куда-то собрался, — бросил он, глядя на ритмичные движения Жоржика.

— Спортсмен, — пошутил Даня, — наверное, готовится к соревнованиям.

— Даня, не болтай ерунды, — приструнила его мать.

Он надулся и замолчал. А она, добравшись до волнующей темы, решила хоть на чем-то подловить сыновей.

— Вы за ним хоть смотрите? Если нет, я лучше отправлю его в мусорку.

От такого заявления в мальчишках поднялась волна здравого возмущения: как? Коржика в мусорку?

— Смотрим-смотрим, — встал на защиту питомца Витя.

Он боялся, что мама, особо не церемонившаяся с такими вещами, исполнит угрозу, поспешив внести свою лепту.

— А чем вы его кормите? — она включила плиту, разогревая кашу. Подойдя к Жоржику, она отметила: — Огурец. Что ж, придется вам поверить.

Витя с гордостью кивнул: — Это Даня предложил. — Теперь он хвалил предусмотрительность брата.

— Положите ему грибы, — предложила мать. — Он ведь жил в дикой природе, наверняка и грибы тоже ел. Хотя нет, лучше я сама.

Нагнувшись к ящику под раковиной, она достала из него гриб с толстой ножкой и светлой шляпкой. Нарезав его мелкими кусочками, она все положила рядом с улиткой.

Жоржик обрадовался новому угощению, но, пообедав, вновь задался вопросом: где остальные? Эта мысль неуклонно преследовала его, не давая покоя.

И так он так никого не дозвался и не дождался. Что делать теперь? Знаток говорил: если ты заблудился, главное — не

нервничать. Но как тут не занервничать? Он явно не там, где должен быть. Почва, листья — все здесь было чужим. Наверное, его перенесли далеко от родных мест. Пока он путешествовал, ему не встретилось ничего знакомого. Не было тут мест, где они гуляли с Лией и Жуаном. Не было ни его смородины, ни малинника Знатока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.